

- должно испытывать вполне обоснованные опасения преследования;
- эти опасения должны основываться на одном из пяти признаков:
 - расы;
 - религии;
 - гражданства;
 - национальности;
 - принадлежности к какой-либо определенной социальной группе;
 - политических убеждений;
- лицо не имеет возможности или желания пользоваться защитой страны своего происхождения или возвращаться в эту страну по причинам опасений преследования.

Основой законодательства Республики Беларусь о статусе беженца является Конституция Республики Беларусь [4], содержащая нормы, касающиеся иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно статья 11 Конституции Республики Беларусь говорит о том, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией и международными договорами [4], и статья 12 Конституции Республики Беларусь говорит о том, что наша страна может предоставлять право убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность [4]. Однако в Конституции в качестве условия предоставления убежища отсутствует такое условие как преследование за принадлежность к какой-либо определённой социальной группе, поэтому возможно было бы дополнить статью Конституции и данным условием.

В Российской Федерации законодательное закрепление статуса беженца осуществляется Федеральным законом от 14 февраля 1993 г. «О беженцах» (в редакции от 30 декабря 2006 г.) [5] Согласно закону, беженец – лицо, которое не является российским гражданином и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Из определения понятия «беженец», содержащегося в законодательстве Российской Федерации мы видим, что оно тождественно определению понятия «беженец», данному в белорусском законодательстве, что свидетельствует о единых международных документах, в соответствии с которыми строится российское и белорусское законодательство.

И в заключении можно отметить, что термин «беженец» является «строгим» термином, то есть его содержание определяется в соответствии с принципами общего международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова, Л.В. Международно-правовой статус беженца : пособие для студентов вузов / Л.В. Павлова, А.В. Селиванов. – Минск : Тесей, 2006.
2. О беженцах : Закон Респ. Беларусь от 22 февраля 1995 г., №3605 XII [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 30.09.2015г.
3. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О беженцах» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 июня 1999 г., №268 – 3 // Эталон – Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 30.09.2015г.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 октяб. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
5. О беженцах : Федер. закон Российской Федерации от 14 февраля 1993 г., №4528 – 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakonrf.net/o_bezhentsakh/. – Дата доступа: 30.09.2015.

УДК 342

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СТ. 17 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.О. ВЯЛИКОВА

(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Рассмотрен вопрос исторической преемственности в нормах Конституции Республики Беларусь. Уделяется внимание Преамбуле Конституции, в которой делается акцент на сохранение белорусской государственности при принятии Конституции. Проводится анализ различных редакций ст. 17 Конституции Республики Беларусь.

За всю историю подготовки проектов Конституции Республики Беларусь 1990–1994 гг. (а их было 10) в текстах закреплялось, что государственным языком Республики Беларусь является белорусский язык. В то же время Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения [1].

При разработке проекта конституции 1994г. ряд партий (ССБР, ДДП) высказались за государственный статус русского языка. Опросы населения также показывали, что абсолютное большинство населения хотело, чтобы русский язык имел статус государственного. Но тогда, благодаря парламентской оппозиции партии БНФ и позиции председателя Верховного Совета С. Шушкевича удалось избежать вынесения на референдум вопроса об одном или двух государственных языках в Беларуси.

Впервые вопрос о придании русскому языку равного статуса с белорусским был поставлен на республиканском референдуме 14 мая 1995 г. Тогда за одобрение вопроса, предложенного Президентом Республики Беларусь «Согласны ли Вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?» проголосовали 41 017 273 человека, или 83,3 %, против проголосовали 613 516 человек, или 12,7 %, 192 693 бюллетеня признаны недействительными [2, с. 134].

Новая редакция Конституции Республики Беларусь, принятая на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года закрепила новую формулировку статьи 17. Русскому языку наряду с белорусским языком был придан статус государственного языка[3].

В дальнейшем вопрос о государственном статусе не только белорусского, но и русского языка был решен в новой редакции Закона «О языках в Республике Беларусь» от 13 июля 1998 г. Согласно Закону, государство должно обеспечивать всестороннее развитие и функционирование белорусского и русского языков во всех сферах общественной жизни [2, с. 136].

Таким образом, закрепление статуса государственного языка в Республике Беларусь – сложный исторический процесс, который во многом зависел от эпохи, в которую он происходил, от политического положения нашего государства.

В Преамбуле Конституции Республики Беларусь закреплено положение, согласно которому белорусский народ принимает Конституцию – Основной Закон Республики Беларусь, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности [3]. Речь идет о том, что белорусское государство имеет глубокие исторические корни, истоки которых находятся в древности, по сути, о сохранении исторической преемственности.

В.К.Бабаев под преемственностью понимает «связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которых состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон по организации при изменении целого как системы» [4, с. 102].

Различные подходы существуют в трудах Г.В. Швекова. В своей монографии он сначала указывает на то, что «преемственность всегда исторична: она связана с восприятием только правовых элементов прошлого», а далее утверждает, что преемственность – это восприятие и усвоение не только правовых элементов прошлого, но и «правовых ценностей, созданных в одновременно существующих государствах» [5, с. 11–12]. В другой статье отмеченный автор воспринимает преемственность уже как некую многостороннюю связь между различными ступенями (этапами) развития права, состоящую в сохранении и использовании отдельных элементов правового наследия в процессе изменения права [6, с. 38].

Таким образом, обобщив имеющиеся научные подходы к понятию преемственности, под ней следует понимать существенную, объективно складывающуюся связь между различными этапами развития права. Преемственность должна обеспечивать стабильность правовой системы, сохранение ее наиболее важных черт при изменениях.

В соответствии со ст. 17 Конституции Республики Беларусь «государственными языками Республики Беларусь являются белорусский и русский язык». На наш взгляд, законодатель, закрепив государственный статус за двумя языками, «прервал» историю развития белорусской государственности, зародившейся еще в Полоцком княжестве, а также сохранение преемственности в праве.

Об этой проблеме упомянуто в трудах белорусских правоведов, таких как Т.И. Довнар [7, с. 7], И.И. Пляхимович [8, с. 5].

Так, И.И. Пляхимович отмечает, что «несмотря на многовековую историю развития белорусской государственности, акцент в Преамбуле имеет больше формальное, чем реальное значение. Влияние этой истории слабо проявляется в нормах Конституции. Например, не отмечены многовековым общественным развитием и белорусскоязычной лексикой конституционные названия государственных органов, должностей, правовых актов. Историческое сознание нашего народа ограничивается в основном XX веком, начиная с советского периода. Белорусский язык практически не используется в правовых актах и деятельности государства, в отличие от эпохи ВКЛ» [8, с. 9].

Ярким примером сохранения преемственности, на наш взгляд, является закрепление в Преамбуле двух названий нашего государства: «Мы народ Республики Беларусь (Беларуси)...». Выше было отмечено, что не все нормы Конституции Республики Беларусь «сохранили исторические корни», в том числе и положения ст. 17 Конституции.

Отметим, что в первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь (1994 года) в статье 17 было закреплено, что государственным языком Республики Беларусь является белорусский язык. Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения. Однако после принятия 24 ноября 1996 года на Республиканском референдуме изменений и дополнений в Конституцию данная норма была изменена.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» [9] «Республика Беларусь обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского и русского языков во всех сферах общественной жизни. Граждане вправе сами выбирать, каким языком им пользоваться, и на каком языке обращаться в государственные органы. Всякие привилегии либо ограничения прав личности по языковым признакам недопустимы».

Закрепление русского языка в Республике Беларусь в качестве одного из государственных языков объясняется, на наш взгляд, попыткой сохранения преемственности с правом советского периода, поскольку Беларусь долгое время находилась в составе СССР. Однако отметим, что после распада СССР каждая из стран сохранила и закрепила у себя в Конституции только язык своего государства (исключение составляет лишь наша республика). Но это не означает, что они полностью отказались от русского языка. Например, в Конституции Киргизии и Таджикистана также закреплен статус русского языка, но в качестве языка межнационального общения. Сходные нормы следовало бы закрепить и в Республике Беларусь на конституционном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г.А.Василевич. – Минск : Право и экономика, 2014. – 308 с.
2. Василевич, Г.А. Белорусское государство на рубеже веков / Г.А.Василевич. – Минск : Право и экономика, 2006. – 467 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
4. Бабаев, В.К. О преемственности между социалистическими и прошлыми типами права / В.К. Бабаев // Государство и право. – 1975. – № 12. – С. 102–107.
5. Швеков, Г.В. Преемственность в праве : научно-теорет. пособие / Г.В. Швеков. – М. : Высш. шк., 1983. – 184 с.
6. Швеков, Г.В. Прогресс и преемственность в праве / Г.В. Швеков // Советское государство и право. – 1983. – № 1. – С. 37–46.
7. Довнар, Т.И. Белорусская государственность и историко-правовая наука / Т.И. Довнар // Беларусь-Китай: сб. научн. тр. – Государство и право. – 2009. – Вып.5. – С. 7–44.
8. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.1. – 1224 с.
9. О языках в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 26 янв. 1990 г. № 3094-XI : в ред. от 13 июля 1998 г. № 187-3 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь, – 1998 г. – № 28. – Ст. 461.

УДК 342

ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Ю.О. ВЯЛИКОВА

(Представлено: И.В. ШАХНОВСКАЯ)

Рассмотрен вопрос о становлении и закреплении статуса государственного языка на белорусских землях, начиная с IX века (образования Полоцкого княжества) и до 1994 г. (до принятия Конституции Республики Беларусь).

Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский язык. Данное положение закреплено в ст. 17 Конституции Республики Беларусь 1994 г. [1].

К Конституционному закреплению 2-х языков наша Республика пришла не сразу. Более того, в разные годы, начиная с древности и заканчивая современностью, вопрос о государственном языке решался по-разному. Исходным языком на белорусских землях являлся белорусский язык, а точнее «старо-белорусский». На его развитие и использование на территории Беларуси в разные годы повлияли как политические, так и социальные события.

Период возникновения и существования Полоцкого княжества (IX–XIII) можно считать начальным этапом становления белорусской государственности. Об этом свидетельствует возникновение оригинальных произведений литературы, архитектуры, изобразительного искусства. В IX–XIII вв. культура белорусских земель, как и древнерусская культура в целом, развивалась на основе культурных традиций восточнославянских племен и культуры соседних стран, особенно Византии [2, с. 13].